

Переводчик: Антония

В маленьком домике где-нибудь в отдаленной столице.

Там был мужчина с прямой спиной в темно-синей парчовой одежде, волосы завязаны парчовой полосой того же темно-синего цвета с высококачественным нефритом. Пряди волос висели естественным образом вниз от его висков. Спина выглядела решительной, но мрачной от холода.

В тени мужчины стоял старик с седыми волосами и бородой.

"Восьмой старец неправильно умер..." Мужчина повернулся, одетый в нежную серебряную маску.

Кто-то в тени ответил: "Хозяин, не волнуйтесь слишком сильно. Великий богобоязненный не прилипает к мелочам". В то время только старого восьмого можно было вытолкнуть..."

Отвечающий посмотрел вверх, и это был первый старший из клана Нин.

"Его семьи устроены?"

"Все они были изгнаны из семьи Нин. Но это хорошо. Изначально это были не Нинги. Теперь я отправлю их обратно к их первоначальным кланам."

"Неуместно!"

Первый старейшина был шокирован! Это было действительно неуместно. Если бы народ Нинг не сдался и не послал за ними людей, личность хозяина была бы раскрыта. Он вздохнул: "Это мое безразличие". Тогда я просто успокою их деньгами".

Он пообещал восьмому старейшине помочь разместить свои семьи, чтобы восьмой старейшина согласился покончить с собой. Теперь... он нарушил свое обещание и после этого должен был заключить еще одно соглашение.

Человек в серебряной маске вздохнул, казалось бы, с печалью: "Другого пути нет". Будьте осторожны. У Нинга Шаоцина был дотошный ум. Убедитесь, что не оставляете следов и не приходите на встречу со мной, когда в этом нет необходимости".

Первый старейшина вытянул серьезное лицо: "Да, хозяин".

"Основатель мертв, и ублюдочный император обещал принцу Чжэннань что-то, чтобы они даже не порвали лица. Чжэннаньский принц все равно вернулся охранять южные границы... Похоже,

мне нужно идти лично. Вековой план нашего клана не может быть разрушен в одночасье."

"Хозяин, будьте осторожны. Я позабочусь о клане Нин. В клане Си тоже есть шпионы. Мир невозможен. Но что касается семьи Су..."

"Семья Су" действительно железное ведро... но если клан Нин рухнет, убудочный император легко уничтожит семью Се, и тогда его меч укажет на клан Су. К тому времени у клана Су не останется другого выбора, кроме как восстать... Ты просто будешь ответственен..."

"Это отличный план, хозяин. Клан Нин, действительно, лучшее место для прорыва".

"..."

**

Во дворе Падения Луны в особняке Нинг.

Во второй половине дня палящее солнце светило над застекленной черепицей на крыше, отражая ослепительный свет. На четырех углах крыши расположились скульптуры божественных чудовищ. Во дворе разместили различные виды цветов в уютной планировке и красиво расцвели.

Красивый пейзаж сделал комнату еще более удушливой.

Гуй Сяоси, вторая леди Нин, жена Нин Шаоюя, обвязывала девушку, которая забралась на кровать своего господина. Затем она часами читала наложницам лекции о правилах и не давала им уйти, пока сама не истощена.

Как только две наложницы ушли, в комнате наступила невыносимая тишина.

Группа служанок и нянек, осторожно и нервно смотревших на свои пальцы, не смея дышать слишком громко, опасаясь, что кто-нибудь из второй леди в гневе выметет это на них.

Даже с тех пор, как старший господин, нет, хозяин вернулся, вторая леди полностью изменилась.

Вторая леди изначально была знаменитой красавицей и талантом в городе. За последний год, с тех пор как она вышла замуж и переехала, хотя не все было идеально, она была довольно мягкой. Однако в последнее время ее темперамент взлетел до небес, и ее нежное лицо исказилось после нескольких дней постоянной ярости.

Видя, что все напуганы и молчат, Гуй с трудом справлялась с суетой. Вздремнув, она заявила, что собирается вздремнуть, и помахала остальным.

Все слуги вздохнули с облегчением, поспешили закончить работу и ушли. Тем не менее, она, лежа в постели, не могла заснуть.

Он вернулся.

Тем не менее, она стала его невесткой.

Он стал новым хозяином, и она должна была стоять рядом с ним и твердо сесть на трон старшей леди. Но теперь она была всего лишь леди.

Разница в полюсах привела к тому, что ее чувство утраты и негодования просто не могло утихнуть.

Если бы не день тура по озеру, когда она упала в озеро и подобрала Нин Шаою, она, впитывая мокрое и головокружительное, не потеряла бы девственность с Нин Шаою.

Если бы она не потеряла девственность с Нин Шаою, мужчина не мог использовать это, чтобы шантажировать ее.

Если бы она не была шантажирована и потеряла рассудок из-за его обмана, она не предложила бы ядовитое вино и не уговорила бы брата и отца выпить с ним...

Чем больше она думала об этих вещах, тем больше сожалела о них.

В день церемонии она просто взглянула на него издали во время поклонения новому господину.

Он стоял там, красивый и элегантный, благородный и величественный. Ему не нужно было ничего говорить, он просто стоял там тихо, и он дал людям ощущение совершенства и нерушимого благородства.

Только такой человек был настоящим человеком!

Тем не менее, он был настолько высок, что он даже не бросил угол глаза на нее. Положение рядом с ним должно было быть ее. Она должна была быть самой благородной женщиной в семье Нин, женщина, спящая рядом с ним.

Ее отец и брат требовали, чтобы она была только старшей леди суперсемьи, независимо от

того, кто ей нравился. Любой из братьев был в порядке. Поэтому, когда они узнали, что она потеряла девственность, и Нин Шаоцин случайно столкнулся с несчастьем, они сразу же обратились к старому хозяину Нин и заставили его поменять свадебное письмо.

Роман между женихом старшего брата и младшим братом был нелепым во всех отношениях... Когда жизнь или смерть одного из его законников-сыновей была неизвестна, старый хозяин Нин, конечно, не хотел, чтобы такой скандал завладел другим законным сыном или кланом Нин.

Кроме того, в начале была достигнута договоренность, что обмен официальными свадебными письмами состоится через три дня после обряда полового созревания Нин Шаоцина.

Поэтому через три дня имя на свадебном письме обратилось к Нин Шаою.

Однако, как женщина, она могла поддаться только судьбе. После такого скандала у нее не было другого выбора, кроме как жениться на Нин Шаою.

Поскольку она была беременна, вскоре после их свадьбы Нин Шаою забрал других девушек, и от ярости у нее случился выкидыш.

Старую ведьму Се еще больше раздражало то, что она подарила сыну двух наложниц под предлогом того, что после выкидыша ей нужен отдых, а ее мужу нужны люди, которые о нем позаботятся.

Они думали, что до того, как она родит сына, она позволит этим двум сучкам завести детей и перехитрить ее? Ни за что!

Когда Нин Шайю вошел в комнату, Гуй Сяоси лежал в постели и злился. Услышав звук двери, она даже пальцами не пошевелила.

Она ненавидела это. Почему Нин Шаоцин не проходил мимо озера в тот день?

Она ненавидела его, потому что именно этот человек перед ней заставил ее все потерять.

Она прищурилась в сторону. По сравнению с благородным величественным Нин Шаоцин, Нин Шаою казался таким тонким и коротким. Она удивлялась, что, наверное, была сумасшедшей или накачанной наркотиками, что каким-то образом занималась с ним любовью...

Естественно, Нин Шаою был недоволен презрением в глазах Гуя. Он был в плохом настроении.

Сидя на кровати, он ругал длинным лицом: "Кому ты показываешь лицо? Вставай и подавай воду!"

Если бы не план, написанный матерью, он бы не пришёл к этой отвратительной женщине. Какой бы красивой она ни была, бесполезно, если она не умеет служить мужчинам.

У него была не только жена. Две наложницы так радовали его в постели. Но для ее семьи, которая могла бы ему помочь, он вообще не хотел видеть эту женщину.

Конечно, главная причина, по которой он женился на ней, была в том, что она была женихом Нинга Шаоцина.

Гуй проклят внутри: без тебя я теперь новая госпожа. Служить тебе?

В любом случае, она всё равно встала и невольно налила чашку воды Нин Шаою.

Нин Шаою взял чашку и насытился: "Ты всё ещё думаешь о нём?"

<http://tl.rulate.ru/book/14777/1034764>